

АРБИТРАЖНЫЙ СУД ПРИМОРСКОГО КРАЯ
690091, г. Владивосток, ул. Октябрьская, 27
ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Владивосток

Дело № А51-30303/2017 855/2020

23 марта 2026 года

Резолютивная часть определения оглашена 10.03.2026.

Определение в полном объеме изготовлено 23.03.2026.

Арбитражный суд Приморского края в составе судьи А.А. Мусориной, при ведении протокола судебного заседания 10.03.2026 секретарем Д.С. Трайковским, рассмотрев в судебном заседании заявление конкурсного управляющего о привлечении к субсидиарной ответственности в деле о несостоятельности (банкротстве) общества с ограниченной ответственностью «Транспортная судоходная компания» (ИНН 2543089830, ОГРН 1162536052095, дата государственной регистрации в качестве юридического лица: 12.02.2016, место нахождения: 690039, Приморский край, г. Владивосток, ул. Русская, дом 17, строение 2, офис 710), при участии: согласно протоколу,

установил:

Общество с ограниченной ответственностью «Транс Нефть Сервис» обратилось в арбитражный суд с заявлением к обществу с ограниченной ответственностью «Транспортная судоходная компания» о признании несостоятельным (банкротом). Определением суда от 10.01.2018 заявление принято к производству, возбуждено производство по делу о банкротстве.

Определением суда от 20.06.2018 (резолютивная часть определения оглашена 13.06.2018) в отношении ООО «Транспортная судоходная компания» введена процедура банкротства наблюдение, временным управляющим должника утверждена Никульшина Елена Викторовна. Соответствующие сведения опубликованы в газете «Коммерсантъ» № 113 от 30.06.2018, стр. 65.

Решением суда от 20.02.2019 ООО «Транспортная судоходная компания» признано несостоятельным (банкротом), конкурсным управляющим утвержден Ким Вадим Деаниевич. Сведения о признании должника несостоятельным (банкротом) и об открытии конкурсного производства опубликованы в газете «Коммерсантъ» от 02.04.2019 № 38(6518).

10.01.2020 в арбитражный суд поступило заявление конкурсного управляющего Ким Вадима Деаниевича о привлечении к субсидиарной ответственности бывших руководителей должника: Андрейкина Вячеслава Викторовича в размере 980 523 984,21 руб., Мартынюк Александра Алексеевича в размере 980 523 984,21 руб.

Для ограниченного доступа к оригиналам судебных актов с электронными подписями судей по делу № А51-30303/2017 на информационном ресурсе «Картотека арбитражных дел» (<http://kad.arbitr.ru>) используйте секретный код:

Возможность доступна для пользователей, авторизованных через портал государственных услуг (ЕСИА).

Определением от 25.02.2020 конкурсным управляющим утвержден Галиченко Анатолий Геннадьевич.

Определением от 19.03.2020 заслушав пояснения лиц, участвующих в деле, в отсутствие возражений присутствующих, суд завершил предварительное судебное заседание и назначил судебное разбирательство по обособленному спору.

Определение Арбитражного суда Приморского края от 11.02.2021 производство по обособленному спору №855/2020, в части установления размера субсидиарной ответственности А.А. Мартынюка и В.В. Андрейкина приостановлено до окончания расчетов с кредиторами.

Определением от 03.04.2023 конкурсным управляющим утвержден Белов Евгений Юрьевич.

Определением от 19.03.2025 возобновлено производство по делу №А51-30303/2017 855/2020 в части установления размера субсидиарной ответственности.

Определением от 23.12.2025 к участию в деле привлечен финансовый управляющий Мартынюка Александра Алексеевича – Погудин Егор Сергеевич.

Стороны огласили позиции.

Суд отказал в удовлетворении ходатайства об истребовании доказательств.

В судебном заседании неоднократно объявлялся перерыв в порядке ст. 163 АПК РФ. Протокол вели секретарь с/з Трайковский Д.С., помощник судьи Шабыкова К.А.

Оснований для дальнейшего отложения судебного заседания суд не усматривает.

Исследовав материалы дела, выслушав доводы участвующих в деле лиц, суд пришел к следующим выводам.

Определение Арбитражного суда Приморского края от 11.02.2021, оставленным без изменения постановлением Пятого арбитражного апелляционного суда от 06.10.2021 установлено следующее.

Заявление конкурсного управляющего о привлечении Андрейкина В.В. и Мартынюка А.А., как контролирующих ООО «Транспортная судоходная компания» лиц, к субсидиарной ответственности по обязательствам должника мотивировано совершением и одобрением сделок, признанных недействительными и оспариваемых в суде как соответствующих условиям статей 61.2 и 61.3 Закона о банкротстве.

Рассматривая по существу заявление конкурсного управляющего должника, суд первой инстанции исходил из того, что основной целью конкурсного производства является удовлетворение требований кредиторов за счет сформированной конкурсной массы. В случае недостаточности имеющегося у должника имущества законодательство о банкротстве предусматривает дополнительные механизмы защиты нарушенных прав конкурсных кредиторов, в том числе институт привлечения контролирующих должника лиц к субсидиарной ответственности по обязательствам должника.

Круг лиц, на которых может быть возложена субсидиарная ответственность по обязательствам должника, основания и порядок привлечения к такой ответственности установлены статьей 10 Закона о банкротстве.

Если должник признан несостоятельным (банкротом) вследствие действий и (или) бездействия контролирующих должника лиц, такие лица в случае недостаточности имущества должника несут субсидиарную ответственность по его обязательствам. Пока не доказано иное, предполагается, что должник признан несостоятельным (банкротом) вследствие действий и (или) бездействия контролирующих должника лиц, в частности, если причинен вред имущественным правам кредиторов в результате совершения этим лицом или в пользу этого лица либо одобрения этим лицом одной или нескольких сделок должника, включая сделки, указанные в статьях 61.2 и 61.3 названного Федерального закона (пункт 4 статьи 10 Закона о банкротстве).

В этом же пункте установлено, что контролирующее должника лицо, вследствие действий и (или) бездействия которого должник признан несостоятельным (банкротом), не несет субсидиарной ответственности, если докажет, что его вина в признании должника несостоятельным (банкротом) отсутствует. Такое лицо также признается невиновным, если оно действовало добросовестно и разумно в интересах должника.

Аналогичная презумпция доведения должника до банкротства закреплена в подпункте 1 пункта 2 статьи 61.11 действующей в настоящее время редакции Закона о банкротстве.

Согласно указанной норме права, пока не доказано иное, предполагается, что полное погашение требований кредиторов невозможно вследствие действий и (или) бездействия контролирующего должника лица при наличии следующего обстоятельства - причинен существенный вред имущественным правам кредиторов в результате совершения этим лицом или в пользу этого лица либо одобрения этим лицом одной или нескольких сделок должника (совершения таких сделок по указанию этого лица), включая сделки, указанные в статьях 61.2 и 61.3 Закона о банкротстве.

В силу статьи 2 Закона о банкротстве под вредом, причиненным имущественным правам кредиторов, понимается уменьшение стоимости или размера имущества должника и (или) увеличение размера имущественных требований к должнику, а также иные последствия совершенных должником сделок или юридически значимых действий, приведшие или могущие привести к полной или частичной утрате возможности кредиторов получить удовлетворение своих требований по обязательствам должника за счет его имущества (абзац 34 статьи 2 Закона о банкротстве).

Поскольку предусмотренные пунктом 4 статьи 10 Закона о банкротстве (в редакции Закона № 266-ФЗ) и подпунктом 1 пункта 2 статьи 61.11 Закона о банкротстве (в редакции Закона № 266-ФЗ) презумпции доведения должника до банкротства аналогичны, при рассмотрении настоящего спора подлежат применению относящиеся к положениям статьи 61.11 Закона о банкротстве в действующей редакции разъяснения, изложенные в постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 21.12.2017 № 53 «О некоторых вопросах, связанных с привлечением контролирующих должника лиц к ответственности при банкротстве» (далее – Постановление от 21.12.2017 № 53).

В пункте 16 Постановления от 21.12.2017 № 53 разъяснено, что под действиями (бездействием) контролирующего лица, приведшими к невозможности погашения требований кредиторов (статья 61.11 Закона о банкротстве) следует понимать такие действия (бездействие), которые явились необходимой причиной банкротства должника, то есть те, без которых объективное банкротство не наступило бы. Суд оценивает существенность влияния действий (бездействия) контролирующего лица на положение должника, проверяя наличие причинно-следственной связи между названными действиями (бездействием) и фактически наступившим объективным банкротством.

Неправомерные действия (бездействие) контролирующего лица могут выражаться, в частности, в принятии ключевых деловых решений с нарушением принципов добросовестности и разумности, в том числе согласование, заключение или одобрение сделок на заведомо невыгодных условиях или с заведомо неспособным исполнить обязательство лицом («фирмой-однодневкой» и т.п.), дача указаний по поводу совершения явно убыточных операций, назначение на руководящие должности лиц, результат деятельности которых будет очевидно не соответствовать интересам возглавляемой организации, создание и поддержание такой системы управления должником, которая нацелена на систематическое извлечение выгоды третьим лицом во вред должнику и его кредиторам, и т.д.

В силу прямого указания подпункта 2 пункта 12 статьи 61.11 Закона о банкротстве контролирующее лицо также подлежит привлечению к субсидиарной ответственности и в том случае, когда после наступления объективного банкротства оно совершило действия (бездействие), существенно ухудшившие финансовое положение должника. Указанное означает, что, по общему правилу, контролирующее лицо, создавшее условия для дальнейшего значительного роста диспропорции между стоимостью активов должника и размером его обязательств, подлежит привлечению к субсидиарной ответственности в полном объеме, поскольку презюмируется, что из-за его действий (бездействия) окончательно утрачена возможность осуществления в отношении должника реабилитационных мероприятий, направленных на восстановление платежеспособности, и, как следствие, утрачена возможность реального погашения всех долговых обязательств в будущем (пункт 17 Постановления от 21.12.2017 № 53).

Из разъяснений, изложенных в пункте 23 Постановления от 21.12.2017 № 53, следует, что согласно подпункту 1 пункта 2 статьи 61.11 Закона о банкротстве презумпция доведения до банкротства в результате совершения сделки (ряда сделок) может быть применена к контролируемому лицу, если данной сделкой (сделками) причинен существенный вред кредиторам. К числу таких сделок относятся, в частности, сделки должника, значимые для него (применительно к масштабам его деятельности) и одновременно являющиеся существенно убыточными. При этом следует учитывать, что значительно влияют на деятельность должника, например, сделки, отвечающие критериям крупных сделок (статья 78 Закона об акционерных обществах, статья 46 Закона об обществах с ограниченной ответственностью и т.д.).

Рассматривая вопрос о том, является ли значимая сделка существенно убыточной, следует исходить из того, что таковой может быть признана в том числе сделка, совершенная на условиях, существенно отличающихся от рыночных в худшую для должника сторону, а также сделка, заключенная по рыночной цене, в результате совершения которой должник утратил возможность продолжать осуществлять одно или несколько направлений хозяйственной деятельности, приносявших ему ранее весомый доход.

По смыслу пункта 3 статьи 61.11 Закона о банкротстве для применения презумпции, закрепленной в подпункте 1 пункта 2 данной статьи, наличие вступившего в законную силу судебного акта о признании такой сделки недействительной не требуется. Равным образом не требуется и установление всей совокупности условий, необходимых для признания соответствующей сделки недействительной, в частности недобросовестности контрагента по этой сделке.

В силу подпункта 1 пункта 2 статьи 61.11 Закона о банкротстве для доказывания факта совершения сделки, причинившей существенный вред кредиторам, заявитель вправе ссылаться на основания недействительности, в том числе предусмотренные статьей 61.2 (подозрительные сделки) и статьей 61.3 (сделки с предпочтением) Закона о банкротстве. Однако и в этом случае на заявителе лежит обязанность доказывания как значимости данной сделки, так и ее существенной убыточности. Сами по себе факты совершения подозрительной сделки либо оказания предпочтения одному из кредиторов указанную совокупность обстоятельств не подтверждают.

Из материалов дела судом установлено, что в период совершения действий, которые вменяются в вину ответчикам, Мартынюк А.А. являлся владельцем 70% доли в уставном капитале и президентом ООО «Транспортная судоходная компания», а Андрейкин В.В. владел 30% доли в уставном капитале общества и исполнял обязанности генерального директора ООО «Транспортная судоходная компания».

По изложенному, суд пришел к выводу о том, что в силу статьи 2 Закона о банкротстве (в редакции Закона № 134), пунктов 1, 2, 4 статьи 61.10 Закона о

банкротстве (в редакции Закона № 266) Мартынюк А.А. и Андрейкин В.В. относятся к контролирующим должника лицам.

Судом из материалов дела установлено, что в период осуществления ответчиками полномочий руководителей должника должником заключены сделки:

1) 15.11.2016 между ООО «Транспортная судоходная компания» и ООО «АР Технологии» заключен договор купли-продажи судна «Атлантика» (ИМО 8812796) по цене 277 713 000 руб., в том числе НДС 18%.

Постановлением Пятого арбитражного апелляционного суда от 01.03.2022 определение Арбитражного суда Приморского края от 22.09.2021 изменено, суд постановил: заявление конкурсного управляющего ООО «Транспортная судоходная компания» удовлетворить. Признать недействительными сделки по отчуждению судна «Наута» (прежнее наименование «Атлантика») порт государственной регистрации - Владивосток, номер ИМО - 8812796, место и год постройки - Испания/1990, тип судна – рефрижераторное, а именно: договор купли-продажи судна ТР «Атлантика» (ИМО 8812796) от 15.11.2016, заключенный между ООО «Транспортная судоходная компания» и ООО «АР Технологии»; договор купли-продажи судна ТР «Атлантика» (ИМО 8812796) от 04.12.2017, заключенный между ООО «АР Технологии» и ООО «МЛогистик»; договор ипотеки морского судна ТР «Атлантика» (ИМО 8812796) от 29.12.2017, заключенный между ООО «АР Технологии» и ООО «МЛогистик»; меморандум о соглашении в отношении судна «Атлантика» (ИМО 8812796) от 19.03.2018, заключенный между ООО «МЛогистик» и Martan Shipping LTD; меморандум о соглашении в отношении судна «Наута» (ИМО 8812796), прежнее название «Атлантика» от 25.08.2018, заключенный между Martan Shipping LTD и ООО «Фар Ист Шип Менеджмент»; договор ипотеки морского судна «Наута» (ИМО 8812796) от 12.12.2018, заключенный между Martan Shipping LTD и ООО «Фар Ист Шип Менеджмент». Применить последствия недействительности сделки в виде обязанности ООО «Фар Ист Шип Менеджмент» передать в конкурсную массу ООО «Транспортная судоходная компания» судно «Наута» (порт государственной регистрации - Владивосток, номер ИМО - 8812796, место и год постройки - Испания/1990, тип судна - рефрижераторное). Восстановить ООО «АР Технологии» право требования к ООО «Транспортная судоходная компания» на сумму 6 644 579,17 руб. Взыскать с ООО «АР Технологии» в доход федерального бюджета государственную пошлину в размере 3 000 руб. по заявлению и 3 000 руб. за подачу заявления о принятии обеспечительных мер, всего 6 000 руб. Взыскать с ООО «Фар Ист Шип Менеджмент» в доход федерального бюджета государственную пошлину в размере 3 000 руб. по заявлению и 3 000 руб. за подачу заявления о принятии обеспечительных мер, всего 6 000 руб.

Постановлением Арбитражного суда Дальневосточного округа от 23.05.2022 постановление Пятого арбитражного апелляционного суда от 01.03.2022 по делу № А51-30303/2017 Арбитражного суда Приморского края оставлено без изменения.

Суды признали недействительными сделки по отчуждению судна «Атлантика» (впоследствии переименованного в «Наута») с применением последствий в виде возврата актива в конкурсную массу должника - ООО «Транспортная судоходная компания». Основанием послужили выводы о неплатёжеспособности должника на момент совершения сделок, их направленности на причинение вреда кредиторам и осведомлённости контрагентов о подобных намерениях.

Суды установили, что на момент продажи судна «Атлантика» по договору от 15.11.2016 ООО «Транспортная судоходная компания» уже имело неисполненные обязательства перед множеством контрагентов - их требования позже были включены в реестр кредиторов. После передачи судна ООО «АР Технологии» балансовая стоимость активов должника резко сократилась: с 479 639 000 руб. до 201 926 000 руб. Вскоре должник продал и единственное оставшееся ликвидное имущество - судно «Пасифика»

стоимостью 273 400 000 руб. с аналогичной рассрочкой платежа на три года. В результате этих сделок компания лишилась возможности вести хозяйственную деятельность и рассчитываться с кредиторами. При этом доказательств наличия у должника иных средств или имущества для погашения долгов материалы дела не содержали. Напротив, по итогам 2017 года организация получила убыток в размере 96 631 тыс. руб.

Суды сочли, что сделки не имели реальной экономической целесообразности. Судно продали на условиях многолетней рассрочки вновь созданному контрагенту - ООО «АР Технологии», уставный капитал которого составлял всего 10 000 руб., а среднесписочная численность сотрудников равнялась одному человеку. При этом уже на следующий день после передачи актива ООО «АР Технологии» заключило с должником соглашение об эксплуатационном управлении судном. Фактически судно осталось под контролем прежнего владельца, что указывало на формальный характер сделки.

Дальнейшая судьба судна подтвердила версию о схеме вывода актива. Оно последовательно переходило от одного лица к другому: сначала от ООО «АР Технологии» к ООО «МЛогистик», затем к компании Martan Shipping LTD и, наконец, к ООО «Фар Ист Шип Менеджмент». Все эти компании оказались фактически аффилированы между собой и с должником. Суды выявили родственные связи между их учредителями, длительную совместную работу в разных организациях и совершение сделок на условиях, недоступных независимым участникам рынка. Конечным бенефициаром всех компаний признали Мартынюка А.А., который контролировал их деятельность. Это позволило презюмировать, что контрагенты знали о неплатёжеспособности должника и его намерении причинить вред кредиторам.

Дополнительно суды обратили внимание на формальность расчётов по сделкам. Так, ООО «АР Технологии» фактически перечислило лишь 2,4 % от стоимости судна (6 644 579,17 руб.), причём часть суммы была оплачена за счёт средств самого должника, что подтверждало «круговой характер» движения денег. Доводы ООО «Фар Ист Шип Менеджмент» о затратах на восстановительный ремонт судна не были приняты во внимание: такие расходы рассматривались как необходимые для эксплуатации актива и не опровергали вывода о подконтрольности сделок единому центру управления.

В итоге суды признали все сделки по отчуждению судна недействительными и обязали ООО «Фар Ист Шип Менеджмент» передать судно «Наута» в конкурсную массу ООО «Транспортная судоходная компания». Одновременно было восстановлено право требования ООО «АР Технологии» к должнику на указанную сумму.

2) 16.06.2017 между ООО «Транспортная судоходная компания» (продавец) и ООО «Пасифика» (покупатель) заключен договор № 16-06-17 купли-продажи судна «Пасифика» по цене 273 400 000 рублей, в том числе НДС 18 %.

В соответствии с условиями оспариваемого договора купли-продажи от 16.06.2017 № 16-06-17 ООО «ТСК» реализовало ООО «Пасифика» рефрижераторное судно «Пасифика» (ИМО 8812801) по цене 273 400 000 рублей, в том числе с учётом налога на добавленную стоимость в размере 18 %, с условием оплаты 10 % стоимости в течение 90 банковских дней после сдачи судна и оставшейся суммы - в течение трёх лет с даты составления акта приёма-передачи.

Судами установлено, что спустя пять дней после заключения договора купли-продажи, а именно 21.06.2017, между теми же сторонами был заключён договор бербоут-чартера, в соответствии с которым ООО «ТСК» получило судно «Пасифика» во временное владение и пользование. Данный факт послужил одним из оснований для сомнений в действительности волеизъявления сторон на прекращение права собственности должника на судно.

При рассмотрении дела суды приняли во внимание, что ООО «Пасифика» было зарегистрировано 22.05.2017, то есть за несколько недель до совершения оспариваемой

сделки. Уставный капитал общества составлял 10 000 рублей, а среднесписочная численность работников - один человек. Фактическая оплата по договору купли-продажи составила 4 968 000 рублей, что соответствует приблизительно 1,8 % от согласованной стоимости судна. Последующие действия сторон свидетельствовали о том, что судно фактически не выбыло из владения ООО «ТСК»: первоначально оно эксплуатировалось самим должником, а впоследствии было передано в аренду обществу с ограниченной ответственностью «Фар Ист Шип Менеджмент» (далее - ООО «Фар Ист Шип Менеджмент»).

В ходе разбирательства судами также была установлена аффилированность между ООО «ТСК», ООО «Пасифика» и ООО «Фар Ист Шип Менеджмент», обусловленная родственными и корпоративными связями участников данных юридических лиц. В частности, деятельность указанных организаций контролировалась единым бенефициаром - Мартынюком Александром Алексеевичем.

На основании совокупности исследованных доказательств арбитражные суды пришли к выводу о мнимом характере договора купли-продажи от 16.06.2017 № 16-06-17. Установлено, что сделка была совершена лишь для вида, без намерения создать соответствующие ей правовые последствия. Целью совершения сделки являлся вывод ликвидного актива из владения должника в преддверии его банкротства с целью воспрепятствовать обращению взыскания на имущество в пользу кредиторов, что причинило ущерб имущественным правам последних, в том числе общества с ограниченной ответственностью «Транс Нефть Сервис» и общества с ограниченной ответственностью «Русская рыбопромышленная компания».

Определением от 03.08.2020 Арбитражный суд Приморского края признал недействительным договор купли-продажи судна «Пасифика» (ИМО-8812801) от 16.06.2017 № 16-06-17, заключенный между ООО «Транспортная судоходная компания» и ООО «Пасифика». Суд применил последствия недействительной сделки в виде возврата судна в конкурсную массу должника. Постановлениями Пятого арбитражного апелляционного суда от 20.01.2021 и Арбитражного суда Дальневосточного округа от 23.04.2020 вышеуказанное определение оставлено без изменения.

Определение Арбитражного суда Приморского края от 11.02.2021, оставленным без изменения постановлением Пятого арбитражного апелляционного суда от 06.10.2021 (по заявлению о привлечении к субсидиарной ответственности) установлено, что указанные договоры купли-продажи морских судов «Пасифика» и «Атлантика» заключены без цели их реального исполнения. Общая сумма сделок составила 551 113 000 рублей, сделки заключены через подконтрольных Мартынюку А.А. и Андрейкину В.В. лиц, а также направлены на вывод активов должника с целью воспрепятствования обращению взыскания на указанное имущество.

На момент совершения указанных сделок должник имел неисполненные обязательства перед ООО «Транс Нефть Сервис» в размере 383 612 518 рублей 66 копеек (определение суда от 20.06.2018); перед ПАО «Дальневосточный банк» в размере 102 180 684 рубля 94 копейки (определение суда от 20.12.2018), перед ООО «Русская рыбопромышленная компания» в размере 215 228 824 рубля 60 копеек (определение суда от 30.07.2018).

По изложенному, суд пришел к выводу о том, что заключенные на невыгодных условиях сделки по выводу морских судов на подконтрольные ответчикам лица в преддверии банкротства должника причинили существенный вред его кредиторам, рассчитывающих получить исполнение по своим обязательствам.

В соответствии с данными бухгалтерского баланса ООО «Транспортная судоходная компания» по состоянию на 31.03.2017 общество располагало основным средствами в размере 479 639 000 рублей, основным ликвидным имуществом должника

до 11.05.2017 являлись два морских судна «Атлантика» и «Пасифика» общей стоимостью 475 461 000 рублей.

Данные сделки являются значимыми для должника, поскольку их совокупный размер составил 100% основных средств должника в 2016 году.

После отчуждения судна «Атлантика» по договору купли-продажи от 15.11.2016 (запись в РМРС о переходе права собственности внесена 11.05.2017) ООО «АР Технологии» по цене 277 713 000 рублей с рассрочкой платежа в течение 3-х лет, балансовая стоимость активов должника составила 201 926 000 рублей (479 639 000 рублей – 277 713 000 рублей).

Через месяц после продажи судна «Атлантика», 16.06.2017 должник заключил договор по отчуждению единственного оставшегося в собственности ликвидного имущества – судна «Пасифика», по стоимости 273 400 000 рублей с условием о рассрочке платежа в течение 3-х лет.

Руководствуясь нормами пунктов 1, 2, 3 статьи 61.11 Закона о банкротстве, в силу пункта 4 статьи 10 Закона о банкротстве (в редакции Федерального закона от 28.06.2013 г. №134-ФЗ), учитывая разъяснения, изложенные в пункте 6 Постановления от 21.12.2017 № 53, суд констатировал, что действия Мартынюка А.А. и Андрейкина В.В. по отчуждению двух морских судов привели к неспособности юридического лица осуществлять деятельность и удовлетворять требования кредиторов по сложившимся текущим обязательствам.

Согласно абзацу первому статьи 1080 ГК РФ лица, совместно причинившие вред, отвечают перед потерпевшим солидарно. В целях квалификации действий причинителей вреда как совместных могут быть учтены согласованность, скоординированность и направленность этих действий на реализацию общего для всех намерения, то есть может быть принято во внимание соучастие в любой форме, в том числе соисполнительство, пособничество и т.д. Пока не доказано иное, предполагается, что являются совместными действия нескольких контролирующих лиц, аффилированных между собой (абзац первый пункта 22 Постановления от 21.12.2017 № 53).

В пункте 6 Постановления от 21.12.2017 № 53 разъяснено, что руководитель, формально входящий в состав органов юридического лица, но не осуществлявший фактическое управление (далее - номинальный руководитель), например, полностью передоверивший управление другому лицу на основании доверенности либо принимавший ключевые решения по указанию или при наличии явно выраженного согласия третьего лица, не имевшего соответствующих формальных полномочий (фактического руководителя), не утрачивает статус контролирующего лица, поскольку подобное поведение не означает потерю возможности оказания влияния на должника и не освобождает номинального руководителя от осуществления обязанностей по выбору представителя и контролю за его действиями (бездействием), а также по обеспечению надлежащей работы системы управления юридическим лицом (пункт 3 статьи 53 ГК РФ). В соответствии с пунктом 8 статьи 61.11 Закона о банкротстве если полное погашение требований кредиторов невозможно вследствие действий и (или) бездействия нескольких контролирующих должника лиц, такие лица несут субсидиарную ответственность солидарно. Таким образом, ответчики солидарно несут субсидиарную ответственность по обязательствам должника в связи с недостаточностью его имущества для расчетов с кредиторами.

Суд признал, что при установленных обстоятельствах все элементы, необходимые для привлечения контролирующих должника лиц: Мартынюка Александра Алексеевича и Андрейкина Вячеслава Викторовича к субсидиарной ответственности, установлены.

Решение суда первой инстанции было обжаловано ответчиками.

Пятый арбитражный суд поддержал доводы суда первой инстанции, доводы апеллянтов отклонил, указав следующее.

Отклоняя доводы апеллянтов, коллегией в ходе анализа материалов основного дела о несостоятельности (банкротстве) ООО «Транспортная судоходная компания» №А51-30303/2017 (7 томов), предоставленного судом первой инстанции по запросу Пятого арбитражного апелляционного суда, установлено, что Мартынюк А.А. с 14.06.2016 являлся учредителем должника, с 07.10.2016 президентом общества, Андрейкин В.В. с 07.10.2016 являлся генеральным директором, с 12.02.2016 – учредителем, указанная информация отражена в выписке из Единого государственного реестра юридических лиц по состоянию на 28.12.2017 (том 1 л.д. 57-67), согласно протоколу внеочередного общего собрания учредителей ООО «Транспортная судоходная компания» от 30.09.2016 №8, директором общества утвержден Андрейкин В.В., президентом – Мартынюк А.А. (том 1 л.д.146-148 основного дела).

В материалы основного дела ООО «Транспортная судоходная компания» приобщено заключение о наличии (отсутствии) признаков фиктивного и преднамеренного банкротства ООО «Транспортная судоходная компания» (том 6 л.д.58-64 основного дела), в котором временным управляющим проведен анализ сделок должника. Коллегией в ходе анализа информации, отраженной в указанном заключении усматривается, что сделки по реализации судна «Атлантика» и судна «Пасифика» не соответствуют действующему законодательству и рыночным условиям, в связи с чем подлежат оспариванию в процедуре банкротства.

Из информации, размещенной в свободном доступе в «Картотеке арбитражных дел» (<https://rad.arbitr.ru>) коллегией усматривается, что вступившим в законную силу решением Арбитражного суда Приморского края от 11.06.2020 по делу №А51-1575/2020, оставленным без изменения постановлением Пятого арбитражного апелляционного суда от 25.08.2020 и Постановлением Арбитражного суда Дальневосточного округа от 22.01.2021 Мартынюк А.А. привлечен к административной ответственности за деяния, имеющего признаки правонарушения, предусмотренного частью 2 статьи 14.12 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях (преднамеренное банкротство).

Решением Арбитражного суда Приморского края от 11.06.2020 по делу № А51-1574/2020, оставленным в без изменения постановлением Пятого арбитражного апелляционного суда от 23.09.2020 и Постановлением Арбитражного суда Дальневосточного округа от 11.02.2021 Андрейкин В.В. привлечен к административной ответственности за деяния, имеющего признаки правонарушения, предусмотренного частью 2 статьи 14.12 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях (преднамеренное банкротство).

По смыслу части 2 статьи 69 АПК РФ обстоятельства, установленные вступившим в законную силу судебным актом арбитражного суда по ранее рассмотренному делу, не доказываются вновь при рассмотрении арбитражным судом другого дела, в котором участвуют те же лица. Согласно правовой позиции, изложенной в постановлении Конституционного Суда Российской Федерации от 21.12.2011 № 30-П, признание преюдициального значения судебного решения, будучи направленным на обеспечение стабильности и общеобязательности судебного решения, исключение возможного конфликта судебных актов, предполагает, что факты, установленные судом при рассмотрении одного дела, впредь до их опровержения принимаются другим судом по другому делу в этом же или ином виде судопроизводства, если они имеют значение для разрешения данного дела.

Поскольку решениями Арбитражного суда Приморского края от 11.06.2020 по делу №А51-1575/2020 и от 11.06.2020 по делу №А51-1574/2020 установлено, что действия Мартынюка А.А. по одобрению сделок купли-продажи судов и действия

Андрейкина В.В., в том числе принимавшего участие в принятии решения и дальнейшей продаже морских судов (единственного имущества ООО «Транспортная судоходная компания»), повлекли неспособность юридического лица в полном объеме удовлетворить требования кредиторов по денежным обязательствам, а также исполнить обязанность по уплате обязательных платежей, аргументы апеллянтов о недоказанности их противоправных действий, вины, наличия вреда и причинно-следственной связи между противоправным поведением и причиненным вредом подлежат отклонению как направленные на преодоление вступивших в законную силу судебных актов.

С учетом вышеизложенного, оснований для переоценки выводов суда первой инстанции, сделанных при рассмотрении настоящего спора по существу, как и нарушений норм процессуального права апелляционным судом не было установлено.

Согласно статье 32 Федерального закона от 26.10.2002 N 127-ФЗ "О несостоятельности (банкротстве)" и части 1 статьи 223 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации дела о несостоятельности (банкротстве) рассматриваются арбитражным судом по правилам, предусмотренным настоящим Кодексом, с особенностями, установленными федеральными законами, регулирующими вопросы о несостоятельности (банкротстве).

В силу пункта 7 статьи 61.16 Федерального закона от 26.10.2002 N 127-ФЗ "О несостоятельности (банкротстве)" (в редакции Федерального закона от 29.07.2017 N 266-ФЗ), если на момент рассмотрения заявления о привлечении к субсидиарной ответственности по основанию, предусмотренному статьей 61.11 настоящего Федерального закона, невозможно определить размер субсидиарной ответственности, арбитражный суд после установления всех иных имеющих значение для привлечения к субсидиарной ответственности фактов выносит определение, содержащее в резолютивной части выводы о доказанности наличия оснований для привлечения контролирующего должника лиц к субсидиарной ответственности и о приостановлении рассмотрения этого заявления до окончания расчетов с кредиторами либо до окончания рассмотрения требований кредиторов, заявленных до окончания расчетов с кредиторами.

Согласно абзацу 2 пункта 41 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 21.12.2017 N 53 "О некоторых вопросах, связанных с привлечением контролирующего должника лиц к ответственности при банкротстве" (далее - Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 21.12.2017 N 53) в резолютивной части определения о приостановлении производства по обособленному спору должны содержаться указание на приостановление производства по спору и вывод о наличии оснований привлечения контролирующего должника лица к субсидиарной ответственности, а в мотивировочной части приведены обоснование соответствующего вывода.

Такой судебный акт как в части вывода о наличии оснований для привлечения контролирующего должника лица к субсидиарной ответственности, так и в части приостановления производства по спору может быть обжалован в порядке, предусмотренном частью 3 статьи 223 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации.

Согласно пункту 9 статьи 61.16 Федерального закона от 26.10.2002 N 127-ФЗ "О несостоятельности (банкротстве)" после завершения расчетов с кредиторами арбитражный управляющий одновременно с отчетом о результатах проведения процедуры, примененной в деле о банкротстве, направляет в арбитражный суд ходатайство о возобновлении производства по рассмотрению заявления о привлечении к субсидиарной ответственности по основанию, предусмотренному статьей 61.11 настоящего Федерального закона, указав размер требований каждого кредитора, которые остались непогашенными в связи с недостаточностью имущества должника, а

также отчет о результатах выбора кредиторами способа распоряжения правом требования о привлечении к субсидиарной ответственности.

В соответствии с разъяснениями Пленума Верховного Суда РФ, изложенными в пункте 43 Постановления от 21.12.2017 N 53 "О некоторых вопросах, связанных с привлечением контролирующих должника лиц к ответственности при банкротстве" изложенный в резолютивной части определения о приостановлении производства по делу вывод суда о наличии оснований для привлечения контролирующего должника лица к субсидиарной ответственности является общеобязательным (статья 16 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации), что исключает повторную проверку этого вывода после возобновления производства по обособленному спору на основании абзаца первого пункта 9 статьи 61.16 Закона о несостоятельности (банкротстве).

Определение Арбитражного суда Приморского края от 11.02.2021, оставленным без изменения постановлением Пятого арбитражного апелляционного суда от 06.10.2021 Мартынюк А.А. и Андрейкин В.В. привлечены к субсидиарной ответственности за совершение и одобрение сделок, признанных недействительными по статье 61.2 Закона о банкротстве, повлекших неспособность юридического лица в полном объеме удовлетворить требования кредиторов по денежным обязательствам, а также исполнить обязанность по уплате обязательных платежей.

Этот вывод суда не подлежит повторной проверке с учетом вышеуказанных разъяснений.

В соответствии с п. 26 (1) Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 21.12.2017 N 53 (ред. от 23.12.2025) "О некоторых вопросах, связанных с привлечением контролирующих должника лиц к ответственности при банкротстве" по смыслу пункта 11 статьи 61.11 и пункта 2 статьи 61.12 Закона о банкротстве для определения размера субсидиарной ответственности учитываются непогашенные требования кредиторов к должнику, в частности:

требования по текущим платежам (статья 5 Закона о банкротстве);

требования, включенные в реестр требований кредиторов, а также заявленные после закрытия реестра требований кредиторов (статьи 134 - 138, пункт 4 статьи 142 Закона о банкротстве);

требования о выплате финансовых санкций (пункт 3 статьи 137 Закона о банкротстве), в том числе санкций за публичные правонарушения должника, за исключением штрафов за налоговые правонарушения;

требования об уплате процентов, начисленных со дня введения процедуры наблюдения на включенные в размер субсидиарной ответственности требования конкурсных кредиторов и уполномоченного органа (мораторные проценты - пункт 4 статьи 63, пункт 2 статьи 81, абзац четвертый пункта 2 статьи 95 и пункт 2.1 статьи 126 Закона о банкротстве).

Довод ответчика о том, что корректировка суммы субсидиарной ответственности с учётом мораторных процентов является уточнением и требует дополнительной уплаты госпошлины, не обоснован. Сумма, подлежащая взысканию с КДЛ, устанавливается судом самостоятельно на основании положений статьи 61.11, 61.12, правовой позиции Верховного Суда РФ с учетом сведений предоставленных конкурсным управляющим. Действия управляющего по расчету мораторных процентов не являются уточнением заявленных требований в процессуальном смысле.

Кредиторами должника являются:

ООО «Транс Нефть Сервис»;

ООО «Русская Рыбопромышленная Компания» (реестровая задолженность: основной долг: 283 864 295,44 руб.; финансовые санкции: 64 510 351,38 руб., мораторные проценты: 170 363 590,76 руб.);

ПАО «ДВМП» (реестровая задолженность: основной долг: 79 060 руб. мораторные проценты: 47 168,49 руб.);

ООО «СнабСервис ДВ» (реестровая задолженность: основной долг: 538 388 руб.; финансовые санкции: 113 941 руб., мораторные проценты: 321 211,13 руб.);

ООО «Одиссей-Шип-Сервис» (реестровая задолженность: основной долг: 488 875,64 руб.; финансовые санкции: 86 139,85 руб. мораторные проценты: 293 433,98 руб.);

ООО «МАНЧЖУР-МШЧС» (реестровая задолженность: основной долг: 3 337 482,46 руб. мораторные проценты: 2 003 044,59 руб.);

МИФНС России №12 по Приморскому краю (реестровая задолженность: основной долг: 4 618 559,4 руб.; финансовые санкции: 2 091 542,22 руб., мораторные проценты: 2 771 903,8 руб.);

ООО «Актив Групп ДВ» (реестровая задолженность: основной долг: 1 646 172,81 руб., финансовые санкции: 199 255,66 руб., мораторные проценты: 982 133,74 руб.);

ПАО «Дальневосточный банк» (реестровая задолженность: основной долг: 101 438 200,01 руб., мораторные проценты: 60 885 762,27 руб.);

ООО «Фарест Фиш» (реестровая задолженность: основной долг: 1 777 607,03 руб., мораторные проценты: 1 066 937 руб.);

Ладыгина Александра Сергеевна (реестровая задолженность: основной долг: 137 068,00 руб., финансовые санкции: 68 091,00 руб., мораторные проценты: 81 777,02 руб.)

ООО «Пасифика».

Расчет мораторных процентов произведен судом на дату оглашения резолютивной части определения 10.03.2026.

Дата введения процедуры наблюдения (объявление резолютивной части) – 13.06.2018 Ставка рефинансирования ЦБ на 13.06.2018 – 7.25 %.

Дата введения процедуры конкурсного производства (объявление резолютивной части) – 18.02.2019. Ставка рефинансирования ЦБ на 18.02.2019 – 7.75 %.

ООО «Русская Рыбопромышленная Компания», ПАО «ДВМП», ООО «СнабСервис ДВ», ООО «Одиссей-Шип-Сервис», ООО «МАНЧЖУР-МШЧС», МИФНС России №12 по Приморскому краю, ООО «Актив Групп ДВ», ПАО «Дальневосточный банк», ООО «Фарест Фиш», Ладыгина Александра Сергеевна являются независимыми кредиторами, их требования в сумме 703 811 992,68 руб. (в том числе 397 925 708,79 руб. основанной задолженности, 67 069 321,11 руб. штрафных санкций, 238 816 962,78 руб. мораторных процентов по состоянию на 10.03.2026) подлежат включению в размер субсидиарной ответственности.

В Постановлении от 30.10.2023 № 50-П Конституционный Суд Российской Федерации указал, что пункт 11 статьи 61.11 Закона о банкротстве по своему конституционно-правовому смыслу в системе действующего правового регулирования не может использоваться для взыскания с лица, контролирующего должника, в составе субсидиарной ответственности суммы штрафов за налоговые правонарушения, наложенных на организацию-налогоплательщика.

Таким образом, штрафные санкции за налоговые правонарушения, включенные в реестр требований кредиторов, в общей сумме 113 990,2 руб. (101 547,63 руб. (определение от 27.03.2019) + 12 442,57 руб. (определение от 20.06.2019)) не подлежат учету в составе субсидиарной ответственности ответчиков. Как указано выше, размер финансовых санкций в отношении МИФНС России №12 по Приморскому краю - 2 091 542,22 руб. Сумма уже указана без учета штрафные санкции за налоговые правонарушения.

Согласно пункта 4 Постановления Пленума ВАС РФ от 06.12.2013 N 88 "О начислении и уплате процентов по требованиям кредиторов при банкротстве" в период процедуры наблюдения на возникшие до возбуждения дела о банкротстве требования

кредиторов (как заявленные в процедуре наблюдения, так и не заявленные в ней) по аналогии с абзацем десятым пункта 1 статьи 81, абзацем третьим пункта 2 статьи 95 и абзацем третьим пункта 1 статьи 126 Закона о банкротстве подлежащие уплате по условиям обязательства проценты, а также санкции не начисляются. Вместо них на сумму основного требования по аналогии с пунктом 2 статьи 81, абзацем четвертым пункта 2 статьи 95 и пунктом 2.1 статьи 126 Закона о банкротстве с даты введения наблюдения и до даты введения следующей процедуры банкротства начисляются проценты в размере ставки рефинансирования, установленной Центральным банком Российской Федерации на дату введения наблюдения.

В соответствии с пунктом 2.1 статьи 126 Закона о банкротстве на сумму требований конкурсного кредитора, уполномоченного органа в размере, установленном в соответствии со статьей 4 настоящего Федерального закона, начисляются проценты в порядке и в размере, которые предусмотрены настоящей статьей. Проценты на сумму требований конкурсного кредитора, уполномоченного органа, выраженную в валюте Российской Федерации, начисляются в размере ставки рефинансирования, установленной Центральным банком Российской Федерации на дату открытия конкурсного производства.

Подлежащие начислению и уплате в соответствии с настоящей статьей проценты начисляются на сумму требований кредиторов каждой очереди с даты открытия конкурсного производства до даты погашения указанных требований должником.

В пункте 7 Постановления Пленума ВАС РФ от 06.12.2013 N 88 "О начислении и уплате процентов по требованиям кредиторов при банкротстве" указано, что силу пункта 3 статьи 137 Закона о банкротстве мораторные проценты, начисляемые в ходе процедур банкротства на основании пункта 2 статьи 81, абзаца четвертого пункта 2 статьи 95 и пункта 2.1 статьи 126 Закона (в том числе за время наблюдения), уплачиваются в процедурах финансового оздоровления, внешнего управления и конкурсного производства в ходе расчетов с кредиторами одновременно с погашением основного требования до расчетов по санкциям. Мораторные проценты начисляются только на сумму основного требования; на проценты по нему они не начисляются.

В Определении Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации от 04.08.2025 N 302-ЭС24-490(2,3) по делу N А74-5486/2020 указано, что финансовые санкции, начисленные до их замены на мораторные проценты, включаются в размер субсидиарной ответственности, что буквально следует из пункта 11 статьи 61.11 и пункта 3 статьи 137 Закона о банкротстве. Мораторные проценты по сути имеют ту же правовую природу, что и действовавшие до них финансовые санкции: это механизм компенсации имущественных потерь, связанных с невозможностью для кредитора пользоваться собственными денежными средствами, используемый для полного возмещения вреда. Разница указанных финансовых санкций с мораторными процентами лишь в том, что в условиях недостаточности имущества должника последние призваны уравнивать в части ставки финансовой санкции положение всех кредиторов, что соответствует цели соразмерного удовлетворения их требований.

В то же время мораторные проценты не прекращают обязательство должника, не освобождают его от ответственности и не ограничивают ее, они подлежат начислению и уплате до даты погашения основных требований кредиторов (пункт 2.1 статьи 126 Закона о банкротстве).

Учитывая изложенное, суд приходит к выводу, что в размер субсидиарной ответственности ответчиков подлежат включению также мораторные проценты, начиная с 11.03.2026 до даты фактического исполнения обязательства на сумму основной задолженности по процентной ставке 7,75% годовых.

Аналогичная практика применена Арбитражным судом Республики Алтай в определении от 16.12.2025 по делу № А02-95/2021, Арбитражным судом Алтайского

края в определении от 04.03.2026 по делу № А03-12127/2021, Арбитражным судом Новосибирской области от 19.02.2026 по делу № А45-29828/2022, Арбитражным судом города Москвы в определении от 22.12.2025 по делу № А40-232581/21, поддержана Арбитражным судом Западно-Сибирского округа в постановлении от 05.02.2026 по делу № А67-5893/2021.

В отношении ООО «Транс Нефть Сервис» и ООО «Пасифика» суд учитывает следующее.

В соответствии с абзацем 3 пункта 11 статьи 61.11 Закона о банкротстве не включаются в размер субсидиарной ответственности контролирующего должника лица требования, принадлежащие этому лицу либо заинтересованным по отношению к нему лицам. Такие требования не подлежат удовлетворению за счет средств, взысканных с данного контролирующего должника лица.

Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации от 28.09.2020 N 310-ЭС20-7837 по делу N А23-6235/2015 содержит следующую правовую позицию.

Согласно позиции, изложенной в определении Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации от 06.08.2018 N 308-ЭС17-6757(2, 3), иск о привлечении к субсидиарной ответственности является групповым косвенным иском, так как предполагает предъявление полномочным лицом в интересах группы лиц, объединяющей правовое сообщество кредиторов должника, требования к контролирующим лицам, направленного на компенсацию последствий их негативных действий по доведению должника до банкротства.

Наряду с конкурсным оспариванием (которое также осуществляется посредством предъявления косвенного иска) институт субсидиарной ответственности является правовым механизмом защиты нарушенных прав конкурсных кредиторов, возмещения причиненного им вреда.

В отношении конкурсного оспаривания судебной практикой выработано толкование, согласно которому при разрешении такого требования имущественные интересы сообщества кредиторов несостоятельного лица противопоставляются интересам контрагента (выгодоприобретателя) по сделке. Соответственно, право на конкурсное оспаривание в материальном смысле возникает только тогда, когда сделкой нарушается баланс интересов названного сообщества кредиторов и контрагента (выгодоприобретателя), последний получает то, на что справедливо рассчитывали первые (определения Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации от 03.08.2020 N 306-ЭС20-2155, от 26.08.2020 N 305-ЭС20-5613).

Равным образом при разрешении требования о привлечении к субсидиарной ответственности интересы кредиторов противопоставляются лицам, управлявшим должником, контролировавшим его финансово-хозяйственную деятельность. Таким образом, требование о привлечении к субсидиарной ответственности в материально-правовом смысле принадлежит независимым от должника кредиторам, является исключительно их средством защиты. (Именно поэтому, в том числе абзац 3 пункта 11 статьи 61.11 Закона о банкротстве в настоящее время устанавливает правило, согласно которому в размер субсидиарной ответственности не включаются требования, принадлежащие ответчику (как контролирующему должника лицу) либо заинтересованным по отношению к нему лицам).

Исходя из вышеизложенной правовой позиции Верховного Суда Российской Федерации следует, что абзац 3 пункта 11 статьи 61.11 Закона о банкротстве содержит один из случаев, когда требования могут быть не включены в размер субсидиарной ответственности. Основное правило, на которое указывает Верховный Суд Российской Федерации, состоит в том, что требование о привлечении к субсидиарной

ответственности принадлежит независимым «от должника» кредиторам. Поэтому суду следует оценивать «заинтересованность» (аффилированность) кредиторов не только по отношению к контролирующему должника лицу, но и к самому должнику.

На то, что требование о привлечении к субсидиарной ответственности является средством защиты исключительно для независимых от должника кредиторов, указано также в п. 13 Обзора судебной практики ВС РФ № 4 (2020), утвержденного Президиумом ВС РФ 23.12.2020, и в Определении СК по ЭС ВС РФ от 07.04.2022 № 305-ЭС21-25552 по делу № А40-41691/2019.

Постановлением Пятого арбитражного апелляционного суда от 20.01.2021 установлено следующее.

По сведениям, содержащимся в ЕГРЮЛ, при создании ООО «Транспортная судоходная компания» 12.02.2016 доли в нем были распределены следующим образом: 30 % уставного капитала принадлежало Андрейкину В.В., владельцем оставшейся доли в размере 70 % уставного капитала являлось ООО «Транс Нефть Сервис», единственным участником которого и лицом, исполняющим функции единоличного исполнительного органа, является Мартынюк А.А. С 14.06.2016 участником должника с долей участия в размере 70 % уставного капитала является лично Мартынюк А.А., он же с 06.09.2016 является президентом компании.

В свою очередь, руководителем ООО «Пасифика» с момента создания общества и его мажоритарным участником с долей участия в размере 70 % уставного капитала является Сухарев Виктор Андреевич. Из содержащейся в ЕГРЮЛ информации следует, что Сухарев В.А. в период с 15.08.2011 по 17.11.2011 являлся директором ООО «ТНС» (ИНН 2538127632), участником которого является Мартынюк А.А. и он же является директором данного общества с 17.11.2011. Помимо этого Сухарев В.А. в период с 14.11.2012 по 14.11.2014 являлся директором ООО «СК Транснефть» (ИНН 2540158243), мажоритарным участником которого с долей 55 % уставного капитала с 27.11.2009 по 22.10.2014 также являлся Мартынюк А.А. Также Сухарев В.А. являлся с 02.06.2017 единственным участником ООО «АР Технологии» (ИНН 2543101291) - компания которая приобрела у должника судно «Атлантика» («Наута») и сделка в отношении которой также оспаривается управляющим в деле о банкротстве.

В материалы дела представителем участников должника представлена копия свидетельства о рождении Мартынюка Александра Алексеевича, родителями которого являются Мартынюк Алексей Платонович и Мартынюк Татьяна Степановна.

Согласно выписке из справки Ф-10, выданной МКУ «Учетно-регистрационный центр Владивостока», Мартынюк Татьяна Степановна является собственником квартиры, расположенной по адресу: г. Владивосток, ул. Тунгусская, д. 26, кв. 38, в которой с 14.07.2003 зарегистрирован её сын Мартынюк А.А. В свою очередь, Мартынюком А.А. при создании в марте 2018 года ООО «Барьер» (ИНН 2536309267) представлено в ИФНС по Ленинскому району г. Владивостока согласие Мартынюк Т.С. на регистрацию общества по домашнему адресу: г. Владивосток, ул. Тунгусская, д. 26, кв. 38 с подтверждением того, что руководитель данного общества Мартынюк А.А. проживает по указанному адресу на законном основании. ООО «Барьер» создавалось Мартынюком А.А. с целью вывода из ООО «Транс Нефть Сервис» права требования к ООО «Транспортная судоходная компания» в сумме 383 млн. рублей. Указанная сделка впоследствии признана недействительной в деле о банкротстве ООО «Транс Нефть Сервис» (обособленный спор 12486/2019 по делу № А51-30090/2017).

Также в материалы дела ООО «Пасифика» представлена копия свидетельства о рождении Сухарева Виктора Андреевича, родителями которого являются Сухарев Андрей Сергеевич и Сухарева Нина Кузьминична. Согласно полученным из Следственного управления УМВД по г. Владивостоку сведениям Сухарев В.А. зарегистрирован с 29.09.2000 и постоянно проживает вместе со своей супругой

Сухаревой Ниной Степановной и её сыном Досовым Андреем Александровичем по адресу: г. Владивосток, ул. Кипарисовая, д. 16, кв. 39.

Во исполнение определений апелляционного суда в материалы дела от Отдела ЗАГС по г. Алейску и Алейскому р-ну Алтайского края поступи сведения, содержащие информацию о регистрационных записях о рождении Турбовец Нины Степановны 10.03.1947 г.р. и Турбовец Татьяны Степановны 26.03.1949 г.р. Согласно указанным сведениям родителями Нины и Татьяны Турбовец являются Турбовец Степан Сергеевич и Турбовец Ефросинья Ульяновна.

При этом, согласно поступившим в материалы дела свидетельствам о рождении и заключении (расторжении) брака Турбовец Нина Степановна до 1979 года состояла в браке с Досовым Александром Евгеньевичем, в котором рожден Досов Андрей Александрович; после расторжения брака вернула девичью фамилию – Турбовец; затем, зарегистрировав брак с Сухаревым Виктором Андреевичем (02.12.1954 г.р.), взяла фамилию супруга (в настоящее время: Сухарева Нина Степановна). В отношении Турбовец Татьяны Степановны установлено, что она состоит в браке с Мартынюком Алексеем Платоновичем, в браке рожден Мартынюк Александр Алексеевич.

Таким образом, материалами дела подтверждено, что Сухарева Нина Степановна и Мартынюк Татьяна Степановна являются родными сестрами, Сухарев Виктор Андреевич и Мартынюк Александр Алексеевич имеют степень родства дядя-племянник, Досов Андрей Александрович и Мартынюк Александр Алексеевич – двоюродные братья.

Родство Сухарева В.А. и Мартынюка А.А. также усматривается из представленных конкурсным управляющим материалов уголовного дела по факту преднамеренного банкротства ООО «Транспортная судоходная компания».

На основании выводов суда апелляционной инстанции, суд первой инстанции считает, что материалами банкротного дела подтверждена заинтересованность ООО «Пасифика», ООО «Транспортная судоходная компания», ООО «Транс Нефть Сервис», Мартынюка А.А., Андрейкина В.В. по отношению друг к другу.

ООО «Пасифика», ООО «Транс Нефть Сервис» были осведомлены о финансовом состоянии должника, его неплатежеспособности и недостаточности имущества, состоянии расчетов должника с контрагентами (Определение Верховного Суда РФ от 25.08.2023 N 305-ЭС23-6205, Постановление АС Московского округа от 10.02.2022 N Ф05-9936/2021 по делу N А40-211646/2018).

Следовательно, ООО «Пасифика», ООО «Транс Нефть Сервис» не имеют статуса независимого кредитора, что лишает их возможности заявлять требование о привлечении к субсидиарной ответственности.

Требования заинтересованных (аффилированных) кредиторов, даже если они включены в реестр требований кредиторов наравне с независимыми кредиторами и не субординированы, не подлежат включению в размер субсидиарной ответственности контролирующего должника лица. В Законе о банкротстве отсутствует ссылка на необходимость каких-либо иных условий для исключения таких требований из размера указанной ответственности, например, наличия какого-либо умысла и/или корпоративного конфликта, причастность к действиям (бездействиям) КДЛ, повлекших привлечение к ответственности, правовой природы требований таких кредиторов.

Следует исходить лишь из наличия одного факта «заинтересованности» (аффилированности) таких кредиторов по отношению к должнику/контролирующему должника лицу как основания исключения таких требований из размера субсидиарной ответственности (Определение Верховного Суда РФ от 14.11.2024 N 305-ЭС23-29227(3), Постановление АС Уральского округа от 28.12.2021 N Ф09-1783/18 по делу N А76-7192/2017).

При таких обстоятельствах, размер требований ООО «Пасифика», ООО «Транс Нефть Сервис» не подлежит включению в размер субсидиарной ответственности.

Доводы Андрейкина В.В. о том, что в размер субсидиарной ответственности не должны быть включены требования ПАО «Дальневосточный банк» подлежат отклонению.

Конкурсный управляющий представил пояснения по указанному доводу (вх. от 10.03.2026).

Суд установил следующее.

Постановлением Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 23.12.2025 N 42 "О внесении изменений в постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 21.12.2017 N 53 "О некоторых вопросах, связанных с привлечением контролирующих должника лиц к ответственности при банкротстве", Постановление N 53 дополнено пунктом 26(7).

Так, в случае невозможности погашения требований кредиторов (статья 61.11 Закона о банкротстве) вследствие совершения и исполнения существенно невыгодной сделки, которая была явно одобрена частью кредиторов должника (в том числе независимых), располагавших достаточной информацией об условиях этой сделки и о целях ее совершения, требования таких кредиторов не включаются в размер субсидиарной ответственности.

Пункт 26(7) постановления Пленума ВС РФ от 21.12.2017 № 53 (в редакции постановления от 23.12.2025 № 42), требующий для исключения требований кредитора из размера субсидиарной ответственности осознанного одобрения сделки при наличии полной информации о её цели.

По мнению суда, ПАО «Дальневосточный банк» одобрил сделки, однако на момент их одобрения не располагал достаточной информацией о действительной цели совершения данных сделок - причинении вреда имущественным правам кредиторов, не имел доступа к ряду существенных сведений, позволяющих выявить признаки злоупотребления. Данная цель и признаки были выявлены в ходе изучения документов в рамках оспаривания сделок.

В этой связи, требования ПАО «Дальневосточный банк» подлежат включению в размер субсидиарной ответственности. Факт формального одобрения без понимания противоправной направленности сделки не даёт оснований для исключения требований банка из расчёта ответственности контролирующих должника лиц.

Согласно пункту 11 статьи 61.11 Закона о банкротстве размер субсидиарной ответственности контролирующего должника лица подлежит соответствующему уменьшению, если им будет доказано, что размер вреда, причиненного имущественным правам кредиторов по вине этого лица, существенно меньше размера требований, подлежащих удовлетворению за счет этого контролирующего должника лица.

Согласно Определению Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации от 22.06.2020 по делу N 307-ЭС19-18723(2,3), А56-26451/2016 при установлении того, повлекло ли поведение ответчиков банкротство должника, необходимо принимать во внимание, следующее:

1) наличие у ответчика возможности оказывать существенное влияние на деятельность должника (что, например, исключает из круга потенциальных ответчиков рядовых сотрудников, менеджмент среднего звена, миноритарных акционеров и т.д., при условии, что формальный статус этих лиц соответствует их роли и выполняемым функциям);

2) реализация ответчиком соответствующих полномочий привела (ведет) к негативным для должника и его кредиторов последствиям; масштаб негативных последствий соотносится с масштабами деятельности должника, то есть способен кардинально изменить структуру его имущества в качественно иное - банкротное -

состояние (однако не могут быть признаны в качестве оснований для субсидиарной ответственности действия по совершению, хоть и не выгодных, но несущественных по своим размерам и последствиям для должника сделки);

3) ответчик является инициатором такого поведения и (или) потенциальным выгодоприобретателем возникших в связи с этим негативных последствий (далее - критерии; пункты 3, 16, 21, 23 постановления N 53).

Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации от 07.07.2022 N 308-ЭС16-6482(24,25) по делу N А63-577/2015 Основанием к уменьшению размера субсидиарной ответственности привлекаемых к ней лиц по правилам абзаца второго пункта 11 статьи 61.11 Закона о банкротстве могут служить, в частности, следующие обстоятельства:

- наличие имевших место помимо действий (бездействия) ответчиков обстоятельств, повлекших неплатежеспособность должника (абзац третий пункта 19 постановления Пленума N 53);

- доказанная ответчиком явная несоразмерность причиненного им вреда объему реестра требований кредиторов;

- проявление ответчиком деятельного раскаяния, например, погашение вреда в причиненном размере, способствование нахождению имущества должника или иных бенефициаров и т.д.

Бремя доказывания обстоятельств, которые являются основанием для снижения размера субсидиарной ответственности, возложено на лицо, контролирующее должника.

Суд не установил оснований для уменьшения размера субсидиарной ответственности ответчика.

Доводы Андрейкина о том, что размер ответственности должен быть снижен ввиду того, что Андрейкин В.В. осуществлял исключительно хозяйственные функции, а вся ответственность за сделки лежала на Мартынюке А.А. подлежат отклонению.

И Мартынюк Александр Алексеевич и Андрейкин Вячеслав Викторович в равной степени являются контролирующими должника лицами. Доля участия Мартынюка – 70%, Андрейкина – 30%, однако Андрейкин В.В. являлся помимо этого еще и директором общества.

Более того, Пятый арбитражный суд, рассмотрев, в том числе жалобу Андрейкина В.В. на определение Арбитражного суда Приморского края от 11.02.2021, поддержал доводы суда первой инстанции, доводы апеллянта отклонил, указав следующее.

В пункте 6 Постановления от 21.12.2017 № 53 разъяснено, что руководитель, формально входящий в состав органов юридического лица, но не осуществлявший фактическое управление (далее - номинальный руководитель), например, полностью передоверивший управление другому лицу на основании доверенности либо принимавший ключевые решения по указанию или при наличии явно выраженного согласия третьего лица, не имевшего соответствующих формальных полномочий (фактического руководителя), не утрачивает статус контролирующего лица, поскольку подобное поведение не означает потерю возможности оказания влияния на должника и не освобождает номинального руководителя от осуществления обязанностей по выбору представителя и контролю за его действиями (бездействием), а также по обеспечению надлежащей работы системы управления юридическим лицом (пункт 3 статьи 53 ГК РФ). В соответствии с пунктом 8 статьи 61.11 Закона о банкротстве если полное погашение требований кредиторов невозможно вследствие действий и (или) бездействия нескольких контролирующих должника лиц, такие лица несут субсидиарную ответственность солидарно.

Таким образом, ответчики солидарно несут субсидиарную ответственность по обязательствам должника в связи с недостаточностью его имущества для расчетов с кредиторами.

Отклоняя доводы апеллянтов, коллегией в ходе анализа материалов основного дела о несостоятельности (банкротстве) ООО «Транспортная судоходная компания» №А51-30303/2017 (7 томов), предоставленного судом первой инстанции по запросу Пятого арбитражного апелляционного суда, установлено, что Мартынюк А.А. с 14.06.2016 являлся учредителем должника, с 07.10.2016 президентом общества, Андрейкин В.В. с 07.10.2016 являлся генеральным директором, с 12.02.2016 – учредителем, указанная информация отражена в выписке из Единого государственного реестра юридических лиц по состоянию на 28.12.2017 (том 1 л.д. 57-67), согласно протоколу внеочередного общего собрания учредителей ООО «Транспортная судоходная компания» от 30.09.2016 №8, директором общества утвержден Андрейкин В.В., президентом – Мартынюк А.А. (том 1 л.д.146-148 основного дела).

Из информации, размещенной в свободном доступе в «Картотеке арбитражных дел» (<https://rad.arbitr.ru>) коллегией усматривается, что вступившим в законную силу решением Арбитражного суда Приморского края от 11.06.2020 по делу №А51-1575/2020, оставленным без изменения постановлением Пятого арбитражного апелляционного суда от 25.08.2020 и Постановлением Арбитражного суда Дальневосточного округа от 22.01.2021 Мартынюк А.А. привлечен к административной ответственности за деяния, имеющего признаки правонарушения, предусмотренного частью 2 статьи 14.12 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях (преднамеренное банкротство).

Решением Арбитражного суда Приморского края от 11.06.2020 по делу № А51-1574/2020, оставленным в без изменения постановлением Пятого арбитражного апелляционного суда от 23.09.2020 и Постановлением Арбитражного суда Дальневосточного округа от 11.02.2021 Андрейкин В.В. привлечен к административной ответственности за деяния, имеющего признаки правонарушения, предусмотренного частью 2 статьи 14.12 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях (преднамеренное банкротство).

По смыслу части 2 статьи 69 АПК РФ обстоятельства, установленные вступившим в законную силу судебным актом арбитражного суда по ранее рассмотренному делу, не доказываются вновь при рассмотрении арбитражным судом другого дела, в котором участвуют те же лица. Согласно правовой позиции, изложенной в постановлении Конституционного Суда Российской Федерации от 21.12.2011 № 30-П, признание преюдициального значения судебного решения, будучи направленным на обеспечение стабильности и общеобязательности судебного решения, исключение возможного конфликта судебных актов, предполагает, что факты, установленные судом при рассмотрении одного дела, впредь до их опровержения принимаются другим судом по другому делу в этом же или ином виде судопроизводства, если они имеют значение для разрешения данного дела.

Поскольку решениями Арбитражного суда Приморского края от 11.06.2020 по делу №А51-1575/2020 и от 11.06.2020 по делу №А51-1574/2020 установлено, что действия Мартынюка А.А. по одобрению сделок купли-продажи судов и действия Андрейкина В.В., в том числе принимавшего участие в принятии решения и дальнейшей продаже морских судов (единственного имущества ООО «Транспортная судоходная компания»), повлекли неспособность юридического лица в полном объеме удовлетворить требования кредиторов по денежным обязательствам, а также исполнить обязанность по уплате обязательных платежей, аргументы апеллянтов о недоказанности их противоправных действий, вины, наличия вреда и причинно-следственной связи

между противоправным поведением и причиненным вредом подлежат отклонению как направленные на преодоление вступивших в законную силу судебных актов.

Ответчик не доказал явную несоразмерность причиненного им вреда объему реестра требований кредиторов.

Доводы Андрейкина В.В. о необходимости снижения размера субсидиарной ответственности ввиду погашения им задолженности по заработной плате (деятельное раскаяние) отклоняются судом как несостоятельные.

Факт погашения задолженности привёл к тому, что требования работников не были включены в общий размер задолженности, учитываемый при определении размера субсидиарной ответственности. Соответственно, размер подлежащей взысканию субсидиарной ответственности оказался объективно меньше - в противном случае он мог быть установлен в более высоком размере с учётом требований работников. Таким образом, само по себе погашение задолженности не создаёт оснований для дополнительного снижения ответственности: достигнутый эффект уже учтён в расчёте.

Кроме того, не представлено достаточных и достоверных доказательств того, что денежные средства, направленные на погашение задолженности по заработной плате, были исключительно личными средствами Андрейкина В.В. Не исключается возможность использования для указанных целей денежных средств должника либо совместных средств с иным лицом (в частности, с Мартынюком А. А.).

Основанные на сведениях, полученных непосредственно от самого Андрейкина В.В., свидетельские показания работников не могут служить надёжным подтверждением источника финансирования. Работники, получившие выплаты, не обладают достоверной информацией о происхождении денежных средств и не способны подтвердить, что они были предоставлены именно из личных активов Андрейкина В.В.

С учётом изложенного суд приходит к выводу об отсутствии правовых и фактических оснований для удовлетворения доводов Андрейкина В.В. о снижении размера субсидиарной ответственности в связи с погашением задолженности по заработной плате.

Андрейкин В.В. сослался на заключение Торгово-промышленной палаты Приморского края от 29.03.2017 (представлено в рамки дела № А51-7062/2017), согласно которому возникшие 07.11.2016 при исполнении ООО «Транс Нефть Сервис» договора поставки №314/06-2016 обстоятельства, связанные с резким сокращением объемов производства мазута и ростом его цены, обусловлены государственным регулированием нефтяной отрасли и являются обстоятельствами непреодолимой силы (форс мажор). Указанные обстоятельства, по мнению, ответчика являлись внешним фактором, который способствовал возникновению банкротства ООО «ТСК», что также является основанием для уменьшения размера субсидиарной ответственности Андрейкина В.В.

Суд не находит оснований согласиться с доводами ответчика и приходит к выводу о том, что наступившее банкротство юридического лица непосредственно обусловлено преднамеренным выводом ликвидного имущества из его активов. Указанные действия привели к существенному сокращению имущественной базы должника и, как следствие, обусловили его объективную неспособность в полном объёме удовлетворить требования кредиторов по денежным обязательствам, а также исполнить обязанность по уплате обязательных платежей в установленном законом порядке.

Совершённые сделки, направленные на отчуждение значимых активов, не имели разумного экономического обоснования и не отвечали интересам хозяйствующего субъекта. Их фактическим результатом стало создание условий, при которых должник утратил возможность надлежаще исполнять свои финансовые обязательства перед

кредиторами, что прямо противоречит принципам добросовестного осуществления предпринимательской деятельности и требованиям действующего законодательства.

При таких обстоятельствах суд признаёт доказанной причинно-следственную связь между действиями по выводу ликвидного имущества и наступлением банкротства, а также обусловленной этим неспособностью должника исполнить обязательства перед кредиторами и уполномоченными органами. Доводы ответчика, оспаривающие данный вывод, не подтверждаются материалами дела и не содержат убедительных аргументов, опровергающих установленную совокупность обстоятельств.

На основании изложенного суд отклоняет доводы ответчика как несостоятельные и признаёт их не имеющими правового значения для разрешения спора по существу.

Также, как отметил Арбитражный суд Дальневосточного округа при пересмотре судебных актов по делу № А51-7062/2017, основываясь на признаках обстоятельств непреодолимой силы, изложенных в пункте 3 статьи 401 ГК РФ, Положении о порядке свидетельствования обстоятельств непреодолимой силы (форс-мажор) (приложение к постановлению Правления Торгово-промышленной палаты Российской Федерации от 23.12.2015 № 173-14), суды двух инстанций мотивированно квалифицировали заявленное ответчиком обстоятельство как не относящееся к обстоятельствам непреодолимой силы. Более того, свидетельствование обстоятельств непреодолимой силы (форс-мажор) осуществляется Торгово-промышленной палатой Российской Федерации путем оформления и выдачи сертификата о форс-мажоре. Однако в представленных ответчиком документах отсутствует соответствующий сертификат о форс-мажоре.

Таким образом, судом не установлено наличие имевших место помимо действий (бездействия) ответчиков обстоятельств, повлекших неплатежеспособность должника.

На основании изложенного, суд определяет размер субсидиарной ответственности Мартынюка Александра Алексеевича и Андрейкина Вячеслава Викторовича по обязательствам общества с ограниченной ответственностью «Транспортная судоходная компания» в размере 703 811 992,68 руб., в том числе 397 925 708,79 руб. основанной задолженности, 67 069 321,11 руб. штрафных санкций, 238 816 962,78 руб. мораторных процентов по состоянию на 10.03.2026, а также мораторные проценты, начиная с 11.03.2026 до даты фактического исполнения обязательства на сумму основной задолженности по процентной ставке 7,75% годовых; взыскивает с Мартынюка Александра Алексеевича и Андрейкина Вячеслава Викторовича солидарно в пользу общества с ограниченной ответственностью «Транспортная судоходная компания» в порядке субсидиарной ответственности денежные средства в размере 703 811 992,68 руб., в том числе 397 925 708,79 руб. основанной задолженности, 67 069 321,11 руб. штрафных санкций, 238 816 962,78 руб. мораторных процентов по состоянию на 10.03.2026, а также мораторные проценты, начиная с 11.03.2026 до даты фактического исполнения обязательства на сумму основной задолженности по процентной ставке 7,75% годовых.

Согласно абзацу 2 пункта 5 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 21.01.2016 N 1 "О некоторых вопросах применения законодательства о возмещении издержек, связанных с рассмотрением дела" если лица, не в пользу которых принят судебный акт, являются солидарными должниками или кредиторами, судебные издержки возмещаются указанными лицами в солидарном порядке (часть 5 статьи 3 АПК РФ, статьи 323, 1080 Гражданского кодекса Российской Федерации).

С учетом изложенного, на основании ст. 110 АПК РФ суд взыскивает с Мартынюка Александра Алексеевича и Андрейкина Вячеслава Викторовича

солидарно в доход федерального бюджета 200 000,00 руб. государственной пошлины. Расчет госпошлины произведен с учетом даты подачи заявления.

Руководствуясь статьями 184, 185, 223 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, суд

о п р е д е л и л:

Определить размер субсидиарной ответственности Мартынюка Александра Алексеевича и Андрейкина Вячеслава Викторовича по обязательствам общества с ограниченной ответственностью «Транспортная судоходная компания» в размере 703 811 992,68 руб., в том числе 397 925 708,79 руб. основанной задолженности, 67 069 321,11 руб. штрафных санкций, 238 816 962,78 руб. мораторных процентов по состоянию на 10.03.2026, а также мораторные проценты, начиная с 11.03.2026 до даты фактического исполнения обязательства на сумму основной задолженности по процентной ставке 7,75% годовых.

Взыскать с Мартынюка Александра Алексеевича и Андрейкина Вячеслава Викторовича солидарно в пользу общества с ограниченной ответственностью «Транспортная судоходная компания» в порядке субсидиарной ответственности денежные средства в размере 703 811 992,68 руб., в том числе 397 925 708,79 руб. основанной задолженности, 67 069 321,11 руб. штрафных санкций, 238 816 962,78 руб. мораторных процентов по состоянию на 10.03.2026, а также мораторные проценты, начиная с 11.03.2026 до даты фактического исполнения обязательства на сумму основной задолженности по процентной ставке 7,75% годовых.

Взыскать с Мартынюка Александра Алексеевича и Андрейкина Вячеслава Викторовича солидарно в доход федерального бюджета 200 000,00 руб. государственной пошлины.

Определение подлежит немедленному исполнению и может быть обжаловано в течение одного месяца со дня его вынесения в Пятый арбитражный апелляционный суд путем подачи жалобы через Арбитражный суд Приморского края.

Судья

А.А. Мусорина

Электронная подпись действительна.

Данные ЭП: Удостоверяющий центр Казначейство России

Дата 13.08.2025 4:31:19

Кому выдана Мусорина Анна Андреевна